

А. Невского, «укротившего варварство на Востоке, низложившего зависть на Западе» (М. В. Ломоносов) и провозгласившего религиозно-политический афоризм: «Не в силе Бог, а в правде».

Итак, православный христианин и Ф. М. Достоевский – синонимичные понятия. В его произведениях образ христианина, идеального человека, становится идиотом для общества, идет поиск благоразумия у разбойника и преступника, для которого не все кончено и он может еще подняться со дна.

Достоевский – это и философия, и литература одновременно, которая ставит и решает нравственные задачи по поиску добра и проникновения в русскую душу [21].

Идеи Ф. М. Достоевского, основанные на православии как ведущей религии государствообразующего народа РФ должны составлять ценностный вектор новой парадигмы образования.

2. ОБРАЗОВАНИЕ В ПОИСКАХ СМЫСЛОВ: ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИЙ ПОДХОД

2.1. ВЕКТОР ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ:

ОТ ПОДГОТОВКИ К ВЫСОКОЙ МИССИИ; ОТ СМЫСЛОВ К ЭКОНОМИКЕ;

ОТ ЦИФРЫ К СЛОВУ; ОТ ЗНАНИЙ К ЦЕННОСТЯМ; ОТ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ К НАЦИОНАЛИЗАЦИИ

В настоящий период изменения в системе российского образования носят смыслообразующий характер, который связан с вопросами воспитания человека-творца, способного созидать будущее; защиты экологии детской души; приобщения детей к традиционным ценностям и др. Образование в первую очередь есть воспитание, а затем обучение.

Создание суверенной национальной системы образования опирается на понимание воспитания как важнейшей антропологической задачи. В соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» сформулировано морально-нравственное целеполагание нашего государства: *воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности*, базирующееся на тезисе о том, что индивидом раздаются, личностью становятся, а индивидуальность отстаивают [5, 75].

Сущностная характеристика понятия «социально ответственная личность» предусматривает: примат общественного над личным; способность совершать поступки и нести за них ответственность; присваивать и преобразовывать культуру; создавать самобытные, оригинальные продукты деятельности для социального окружения, не копируя и не заимствуя образец, что в условиях массовой западной культуры сделать очень сложно, так как она унифицирует и уничтожает народную культуру.

Новое целеполагание послужило отправной точкой всех последующих изменений в нормативно-правовом поле гуманитарной сферы. Ключевая роль в достижении данной цели принадлежит педагогу, который является проводником ребенка в мир материальной и духовной культуры. Следует говорить о том, что цель государства и деятельности конкретного педагога должны совпадать, так как их разновекторность не позволит достичь новых национальных целей, поставленных Президентом РФ.

В связи с этим следует обратить внимание на смысл профессиональной деятельности педагога, который занимается не подготовкой детей к школе или к сдаче ЕГЭ, а чем-то очень высоким. Однако у многих педагогов пропало ощущение того, что они выполняют в образовании высокую миссию.

В. Р. Легойда, председатель Синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, выступая на Петербургском международном экономическом форуме в 2025 году, сказал: «Когда мы говорим о ценностном измерении образования, нам очень важно прилагать все усилия – всему обществу, государству, чтобы вернуть в образовательную систему понимание **высокой миссии образования**. Ян Амос Коменский говорил, что задача воспитания состоит в **подготовке человека к вечной жизни**. Оцените масштаб задачи, даже вне контекста ее религиозной постановки, – подготовка к вечной жизни! Масштабные

задачи надо вернуть в образование. Необходимость этого объясняется и тем, что в образовании завязываются и развязываются практически все стратегические условия нашей жизни».

Итак, **понимание высокой миссии педагога** есть стратегический ориентир в области его профессиональной подготовки и деятельности. В контексте смыслов новой образовательной политики важно помнить, что быть педагогом – значит служить Отечеству, воспитывая настоящих граждан, патриотов, которые в ситуации морального (или экзистенциального) выбора встанут на сторону добра.

Рассматривая вектор развития системы российского образования, следует отметить, что он строится от целеполагания к новой образовательной политике, а затем новой экономической политике, то есть *от смыслов к экономике*. Ядром сплочения могут выступать только *смыслы*, которые намного важнее, чем экономика и деньги, выполняющие исключительно обслуживающую роль. Экономика есть лишь способ организации жизни людей, то есть смыслы важнее денег.

Идеология суверенной модели образования звучит так: *от новой образовательной политики к новой экономической политике*. Но не наоборот.

В связи с этим следует обозначить проблему оптимизации образовательных организаций, слияния детских садов и школ. Надо признать, что такая тенденция привела к понижению качества дошкольного образования, к которому *неприменимы условия рыночной экономики*. Анализ ситуации показывает, что сегодня, в период геополитических и социально-экономических изменений, между собой борются два подхода: первый – Россия есть государство-цивилизация; второй – Россия есть бизнес-проект, как отголосок 90-х годов, психология которых заключалась в следующем: хорошо то, что приносит прибыль, и плохо то, что ее не приносит.

Сегодня время аксиомодерна, или время ценностей. Важна шкала ценностей, ценностное целеполагание, составляющее ядро системы образования. Ценности формируют образование. Сегодня нам нужна новая социогуманитарная парадигма, где воспитательный компонент является главным, так как просвещение должно быть нравственным (Ш. А. Амонашвили, К. И. Май, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и др.) [1, 6, 13]. В частности, К. И. Май (1820–1895) – русский педагог-практик говорил своим ученикам: *«Пусть вы не достигли чинов и должностей, но главное, что вы не пали нравственно»*. А фраза А. П. Чехова – одно из негласных правил интеллигентов: *«Хорошее воспитание не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой»*.

Суверенизация образования имеет ценностную основу и представлена такими идеями, как: Отечество, Святая Русь и др., что содержит в себе религиозный контекст. Развитие суверенной национальной системы образования должно осуществляться в контексте традиционализма, где хорошее образование и традиционные ценности будут обеспечивать нам прорыв. Святейший Патриарх Кирилл указывает, что задача образования состоит в воспроизводстве идеала (ценностей), который присущ нашему народу. Национальная идея (идеология) должна определять стратегию государственной образовательной политики, а затем инструменты и механизмы ее достижения. Национальная идея задает нравственные, духовные основы общества как общие принципы [43].

Образование включает в себя не только когнитивную составляющую, но и мотивационно-смысловую, отвечая на вопросы: *Какими мотивами руководствуется ребенок в деятельности? Что у него в душе? Как он поступит в ситуации морального выбора?* И др. Поэтому важно в обществе закрепить иерархию ценностей, образующих духовно-нравственную среду, в которой воспитываются дети. В первую очередь сегодня следует говорить о ценностном, культурном и гуманитарном суверенитете. Новым типом образования должно выступать ценностно-ориентированное образование культурологического типа.

В контексте традиционалистского подхода к образованию важно ответить на следующие вопросы:

Что такое традиции и ценности?

Какова их сущностная характеристика?

Они существуют в ДОО органично? Или навязываются детям?

Можно ли ценностям научить? Ценностям выше биологического уровня обучают (навязывают)?

Может ли ребенок (родитель, педагог) выбирать ценности и от некоторых отказаться?

Как они передаются в культурной образовательной среде ДОО?

Кто является носителем традиций и ценностей в ДОО?

Где и как традиции представлены в РППС, во взаимодействии с детьми?

Как дети усваивают ценности? Критерии и показатели эффективности этого процесса?

Каковы механизмы усвоения ценностей детьми, родителями, педагогами?

Традиции в цифровую эпоху – возможно ли это? И др.

Создаваемое сегодня единое образовательное пространство имеет ценностно-смысловое ядро, включая в себя традиционные ценности, закрепленные на законодательном уровне Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Основа понимания традиционных ценностей есть православная традиция. Ценности – это идеи, которые не имеют материального содержания и являются внутренними установками, на которые будет ориентироваться государство. Данный Указ определяет государственную политику в области образования, где утверждается, что не деньги формируют и определяют ценности, а ценности формируют социальные отношения, подчеркивая приоритет духовного над материальным.

Специалисты отмечают, что традиционным ценностям сегодня надо вернуть истинные смыслы, нужна новая методология их познания.

В связи с этим учеными МГУ под научным руководством С. В. Перевезенцева, доктора исторических наук, профессора, разработана новая концепция – новый русский консерватизм, основанный на православном понимании. В качестве ведущей выступает *традиционалистско-консервативная методология, или методы русского хранительства*. Доказано, что были специфические русские ценности, благодаря которым возникла и продолжает существовать наша цивилизация. С этой точки зрения Указ № 809 «О ценностях» можно трактовать как богословский документ, содержащий базовые аксиоматические ценности, имеющие божественное начало. Данная точка зрения принадлежит А. В. Щипкову, доктору политических наук, профессору, который, выступая на Петербургском международном экономическом форуме в 2025 году, обозначил и раскрыл этот вопрос, делая вывод о том, что задана ценностная парадигма, которая должна лежать в основе образования, культуры, экономики и других сфер жизни [45, 66].

Традиционные ценности есть взаимоотношения между людьми, характеризующие понимание того, что есть человек на духовном уровне. В христианской парадигме ценности связаны с пониманием *добра и зла*, и настоящий смысл рождается в религиозных традициях. Ребенок приходит в этот мир, чтобы определиться с ценностной системой координат. Поэтому задача дошкольного образования состоит в формировании первичных ценностных представлений, которые будут определять поведение ребенка в ситуации морального выбора по аналогии с гамлетовским вопросом: быть или не быть? В зависимости от того, как мы ответим на этот нравственный вопрос – что есть добро, а что есть зло, так мы и будем жить в будущем, от этого будут зависеть политические, общественные и экономические формации.

В связи с этим приобретает актуальность вопрос, связанный с построением **цифровой образовательной среды** в социокультурном пространстве.

В контексте христианской парадигмы гаджет становится средством разврата в том случае, если у человека и общества нет понимания того, что есть добро и зло. Поэтому при построении цифровой образовательной среды важно четко провести границы между тем, где цифра приносит вред и пользу, стремясь ограничить первое и превратить в модель работы второе.

Россия сегодня позиционирует себя как суверенное государство-цивилизация, а значит, необходимо разработать *собственную концепцию использования искусственного интеллекта*.

Федор Лукьянов, священнослужитель Русской православной церкви, иерей, председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, говорит о необходимости создания в нашей стране *верифицированного цифрового контента для детей с обязательным государственным регулированием*. Суверенность проявляется в самобытности и оригинальности мышления, ничего не заимствуя и не срисовывая чужую информационную повестку.

Сегодня следует констатировать, что *цифра вытесняет слово*, которое было первым. «Слово» в переводе с греческого есть ум, идея, мысль, мудрость, разум и др. Свойство ума рождать логос (мысль). Тенденции сегодняшнего времени нашли отражение в книге Маргариты Симоньян «Первым было слово, последним будет цифра», жанр которой определяется как утопия и антиутопия [55].

Декан экономического факультета МГУ А. А. Аузан об искусственном интеллекте в образовании сегодня говорит так: *«Вызов системе образования заключается в том, что для эффективного применения ИИ человеку требуется высококачественное, фундаментальное и желательно междисциплинарное образование. В противном случае не человек будет контролировать машину, а машина будет зомбировать человека, незаметно подсовывая ему свои ошибки»*.

То есть хорошее образование и традиционные ценности будут обеспечивать нам прорыв.

Чтобы искусственный интеллект приносил пользу, он должен занять свое правильное место в иерархии ценностей человека и не быть псевдобожеством. По мнению Святейшего Патриарха Кирилла, человек должен становиться лучше в нравственном плане по сравнению с искусственным интеллектом, который не может действовать в сфере человеческих отношений, опосредованных понятиями добра и зла, совести, долга, чести, ответственности. Тотальная цифровизация лишает человека субъектности. Там, где нет меры, – нет будущего, идет процесс расчеловечивания людей. Поэтому любой процесс требует *философско-ценностного осмысления*, без которого невозможно понять его смысл и прогнозировать последствия, а значит, выстраивать картину будущего.

С учетом вышесказанного **искусственный интеллект в гуманитарной сфере может применяться** следующим образом:

- с точки зрения его рациональности возможен в ситуациях анализа больших данных;
- с осторожностью – внедрение в процесс социальной жизни, творчества, человеческих отношений или полный запрет в этих сферах;
- там, где он хочет подменить человеческий дух и человеческое творчество, – не должен применяться вообще;
- в ситуациях механического планирования, проектирования и управления процессами только под контролем человека.

Также следует обратить внимание на **проблему усталости и быстрой утомляемости детей**.

Одна из причин состоит в том, что гаджеты забирают много энергии, снижают познавательную активность, не оставляя времени и сил на занятия. Информационный поток, получаемый в цифровом формате, во многом носит деструктивный характер, не соответствует возрастным особенностям детей, агрессивно воздействует на психику и физиологию, разрушает и развращает душу ребенка. Поэтому чаще всего дети устают не от занятий, а от постоянного использования гаджета и того губительного контента, который он в себе несет, погружая их в несуществующий мир.

Результаты исследований показали, что испытуемые, которые в ходе эксперимента писали текст рукой, потом смогли его в точности пересказать, в то время как вторая группа участников не смогла запомнить и воспроизвести текст, потому что им были предложены другие условия: смотреть на экран монитора, воспринимать клиповые картинки и запоминать текст.

Научно доказано, что длительное использование гаджета приводит к упрощению сознания и когнитивных функций мозга человека. Письмо, мелкая моторика рук и использование клавиатуры или эффект «одного пальца» – это разный уровень мозговой активности. Из истории

известно, что те народы, которые не освоили письменность, не оставили о себе никакого следа и выпали из цивилизационного процесса [64].

Следует обратить внимание на *гуманитарный потенциал технологий*, эффективность которых зависит от целеполагания использования. Вредным является не гаджет сам по себе, а его бесконтрольное применение и неправильный режим использования. Научные исследования, проведенные под руководством А. Н. Вераксы, доктора психологических наук, профессора МГУ, показали, что использование гаджета как культурного средства во взаимодействии со взрослым приводит к повышению уровня саморегуляции у детей, которая включает в себя следующие компоненты: рабочая память, сдерживающий контроль, когнитивная гибкость. То есть гаджет в жизнь ребенка может войти при следующих условиях: временные ограничения, возрастная адекватность, совместная деятельность со взрослым.

В настоящий период Госдума рассматривает вопрос разработки собственного *кодекса этики в сфере искусственного интеллекта*.

В основу кодекса следует положить христианскую *концепцию всеобщей нравственности, традиций и морали*. Тогда такому человеку не нужен будет внешний контроль, так как у него есть внутренний, нравственный закон или воля, нравственный императив. Следует утверждать, что *духовная модель всеобщей нравственности* (идея Ф. М. Достоевского) должна составлять ядро гуманитарной сферы.

В то время как принцип тотального контроля и подавления составляет основу западной модели. Все социальные сети предусматривают создание виртуальной реальности, подчиняющей волю человека и осуществляющей контроль над его мозгом и нравственным статусом. Этики у искусственного интеллекта нет и быть не может, так как в ситуации двойной мотивации выбор между добром и злом может сделать только человек, а не машина.

В контексте смены парадигм образования традиционалистский подход вытесняет либеральные взгляды на образование.

Традиция направлена на сохранение и передачу культурного кода. Известный австрийский композитор Густав Малер говорил, что *традиция есть передача огня, а не поклонение пеплу*.

То есть великое никогда не устареет и никакие технологии не должны погасить пламя, которое передавали Сергей Радонежский, Серафим Саровский, С. В. Рахманинов, А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский и др. Отказаться от этого наследия – значит, лишиться себя будущего. И это страшно лишь тем, кто об этом думает. Для всех остальных – это безумство.

Древнегреческий философ Плутарх писал, что *«ученик – это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь. А зажечь факел может лишь тот, кто сам горит»*.

Отсюда цель образования состоит в формировании мировоззрения посредством трех способов познания мира: науки, искусства и религии.

Ценностная парадигма воспитания включает в себя триаду: *христианин – патриот – семьянин* – как новая суверенная модель успеха российского гражданина. Детский сад – это *Сад* по возвращению детской души, поэтому важно сохранить чувственную основу детской жизни и подвести ребенка к осознанию того, что такое *Добро* и *Зло*.

Сатанизм и язычество – угрозы российской государственности

В результате агрессивной интервенции Запада в жизнь российского общества с целью смены ценностных ориентиров и внедрения антигуманных установок, приводящих к расчеловечиванию, ментальному порабощению и дальнейшему манипулированию, в Государственной Думе рассмотрен законопроект о запрете сатанизма в России.

Президент нашей страны, В. В. Путин, сказал открыто на весь мир, против чего сейчас борется Россия, – против мирового сатанизма, признаки которого состоят в том, что меняются местами добро и зло, черное и белое, уходит внутренняя суть человека, а остается только его оболочка, с которой можно делать что угодно.

С учетом данных рисков встает вопрос о необходимости создания соответствующих мотивирующих образовательных сред по работе с детьми. Можно назвать такие федеральные проекты, как: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Молодые профессионалы», «Молодежь и дети», «Социальная активность» и др.

Сатанизм и язычество – это угрозы государственности сегодня.

Педагоги должны знать, что относится к христианским и нехристианским традициям, понимать и знать русские традиции (например, изготовление вместе с детьми амулетов, оберегов, талисманов; праздник Масленицы; сжигание чучела; блин – образ солнца и др.).

Возникает вопрос: имеет ли это все отношение к традиционным российским духовно-нравственным ценностям? Или это неязычество? Ведь русский традиционализм – это православный традиционализм.

Не утратили ли мы корни русского человека? Кто может спеть русскую народную песню? Кто может исполнить русский пляс? Кто отличит былинку от сказания? Кто может рассказать русскую народную сказку? Кто ходит в храм, исповедуется и причащается? Кто может назвать русских православных святых?

Мы видим сегодня со стороны внешних авторов агрессивное проявление признаков русофобии, искажение русского эпоса, подмену добра и зла.

Педагоги используют в своей работе инструменты народной педагогики, такие, как: былина, эпос, сказка.

Области, инструменты	Содержание
Религия	Евангелие
История	Герои Отечества, Победы
Сказки	Добро и зло
Детская литература	Примеры для подражания
Праздники	Знания о России

В контексте традиционалистского подхода и ценностной парадигмы воспитания педагогам важно знать, чем христианский эпос отличается от нехристианского [36].

Христианский (русский) эпос

- Это песни, которые слагались о людях, наделенных силой;
- показывает, ради чего жить и умирать; ценно то, что выше, чем твоя жизнь; как жить на многовековом опыте народа;
- описывает жизнь героя, который наделен талантами (играет на гусях и др.);
- помогает ребенку усваивать модели поведения;
- не является языческим, герои либо погибают, либо наказываются;
- подвиг совершается бескорыстно;
- гнев всегда праведный, сострадание;
- богатыри защищают любого человека, который попал в беду;
- сила для богатыря – миссия и бескорыстное служение; он тяготится своей силой; ничего не просит взамен;
- детям врага богатырь оставляет золото; доброта, нет грани: свой/чужой;
- Илья Муромец никогда не ленился, молился на печи о пленниках Соловья-разбойника; встает раньше всех, холодной водой умывается, всех пробуждает; все время в движении, дома не сидит, берет с собой походный шатер; к нему приходит Христос;
- не убий, не помысли зла по отношению к врагу; приходите с миром;
- пространство для диалога, служение, смирение.

То есть богатыри – это защитники родной земли, демонстрирующие христианское понимание жизни.

Герои специальной военной операции (СВО) сегодня тоже действуют в духе героического эпоса.

Чтобы традиционные ценности стали ценностями детей, необходимо кардинально менять культурную политику.

В создаваемых сегодня фильмах не должны искажаться образы героев и богатырей, преподноситься как смешные весельчаки, которые спят, пьют и всех бьют. Это ложь. Русский эпос – это явление христианской культуры, в то время как **нехристианский (языческий) эпос** пропагандирует:

- личную славу, так как я сильный;
- прорыв в бессмертие и гордится этим;
- лояльность на дары: я тебе служу, а ты мне даришь подарки;
- убийство врага и его семьи;
- формулу «если ты получил золото и отдал – значит, ты неудачник» и др.

Таким образом, в основе ценностной парадигмы воспитания должен лежать **единый нравственный закон**, имеющий религиозную основу.

Ребенку важно помочь понять, какие принципы нельзя переступать, чтобы не самоуничтожиться. Поэтому важно не только интеллектуально развиваться, но и духовно взрослеть. Сдерживающий механизм может быть только духовного и нравственного происхождения.

Как формируются традиционные ценности?

В первую очередь, это всегда целенаправленная семейная и государственная политика.

В семье, государстве, обществе всегда был нравственный закон, который передавался через систему образования, культуры, бытовых взаимоотношений, традиций. Нравственный закон – это продукт воспитания старшим поколением младших, продукт тех идей, которые передаются в обществе молодому поколению, продукт системы образования, воспитания, культуры, которые вводит государство на том или ином историческом отрезке времени.

Всегда важна воспитывающая среда и ее требования. Можно привести следующий пример.

Один мальчик говорит маме: «Мама, я знаю плохие слова».

Мама отвечает: «Я тоже их знаю, и папа знает. Но в нашей семье это не принято».

А если предположить, что среда только развлекает, что в ней все принято и дозволено?

Данный пример показывает расстановку табу как признака культуры. Если нет табу – то нет культуры. Важно понимать, что жизнь в растабуированном обществе и полная свобода ведут к энтропии.

П. А. Флоренский, философ и богослов, писал, что «культура есть среда, растящая и питающая личность».

В чем опасность европоцентричной модели гуманитарного образования?

Во-первых, она основана на либеральных идеях о том, что ребенок с рождения является самостоятельной личностью, в то время как в отечественной педагогике и психологии признается тезис о том, что *индивидом рождаются; личностью становятся; индивидуальность отстаивают* (А. Г. Асмолов).

Во-вторых, воспитывать ребенка и ничего запрещать ему не надо, общение со взрослым строится на равных, опыта, нравственных ориентиров и авторитета не существует.

Что мы получаем в итоге? Каковы риски воспитания в контексте идеологии западной педагогики?

Равноправие стирает грани между взрослым и ребенком, нарушается иерархия их взаимоотношений, где взрослый уже не является авторитетом, а, значит, ребенок перестает учиться, усваивать знания, перенимать опыт, ценности и традиции.

Идея равенства между взрослым и ребенком приводит к тому, что в отношении последнего можно совершать любые действия, даже противоправного характера. В итоге разрушаются основы традиционной культуры, природного единства. Это путь падения и легализации греха, который агрессивно насаждается Западом всему человечеству под видом прогресса, то есть так должны делать все.

Сравнительный анализ позволяет выделить сущностные характеристики западной и отечественной педагогической теории.

Альтернативы педагогической теории

<i>Западная педагогика</i>	<i>Отечественная педагогика</i>
<i>Развитие ведет за собой обучение</i>	<i>Обучение ведет за собой развитие</i>
<p>Видит развитие ребенка в соответствии с его потребностями.</p> <p>Ребенок сам выбирает, что для него лучше:</p> <ul style="list-style-type: none"> • труд или безделье? • добро или зло? И др. 	<p>Ставит вопрос по-другому: развитие ребенка идет в соответствии с представлением об идеальном.</p> <p>Ребенка надо вести, а он будет сопротивляться, ему не хочется туда идти, так как это требует выхода из состояния комфорта.</p> <p>Любое развитие – это выход из зоны комфорта. Только через преодоление противоречия (затруднения) идет развитие.</p>

П. Ф. Лесгафт, критикуя педагогику свободного развития, писал: «Сначала ребенок потребует конфету, потом конфету с ромом, затем ром с конфетой, а в конце концов – один ром».

Поэтому вектор развития гуманитарной сферы должен идти от западноцентричной к ценностной суверенной парадигме образования в контексте религиозной традиции.

К. Д. Ушинский писал, что в основе национальных педагогических систем лежит религиозная традиция. И сегодня надо переходить на религиозную педагогику, так как российское образование невозможно понять без традиционных религий, духовно-нравственных ценностей, православия и русской культуры.

Чтобы традиционные ценности стали ценностями молодежи, надо много трудиться. Поэтому сегодня необходимо кардинально менять воспитательную, образовательную и культурную политику.

Говоря о едином нравственном законе, следует подчеркнуть приоритет метафизических ценностей над материальным миром. Россия выбрала свой путь развития – *цивилизационный*, поэтому она должна опираться на православие как основу российской государственности. Вызовы и риски современной социокультурной ситуации имеют онтологический характер. События, происходящие сегодня в обществе, в первую очередь, имеют духовные корни, которые уходят глубоко в суть православия как ведущей религии государствообразующего народа России.

Одно из концептуальных положений *цивилизационного подхода* гласит, что людьми управляют высшие метафизические вещи – идеи, ценности, традиции, а не средства и личное благосостояние.

Важно, чтобы ценности *становились ценностной установкой личности ребенка*. Поэтому цель образования состоит в формировании *мировоззрения человека* как совокупности взглядов, убеждений, ценностных ориентиров. Аксиологический подход (вместо компетентностного подхода) к проблеме воспитания раскрывается в том, что ребенок учится делать нравственный выбор, совершать поступки в ситуациях неопределенности и нести ответственность. Поэтому перед детьми необходимо ставить ценностно-смысловые вопросы: *Зачем и почему он живет? Как он поступит в ситуации двойной мотивации?* И др.

По мнению Святейшего Патриарха Кирилла, на современном этапе современных детей надо не только и не столько обучать, сколько формировать у них правильную систему ценностей. *Какова система ценностей – таковы и модели поведения человека.*

Святейший Патриарх Кирилл говорит о единстве духовного и научного мировоззрения, важности возрастания *роли веры и религии в человеческой жизни.*

Важно отметить, что противники России в качестве мишени выбирают *духовно-нравственный и религиозный пласт* нашего общества. В качестве геополитического оружия активно используется *безнравственность и развращение* молодого поколения, которому агрессивно навязываются культурные и образовательные суррогаты (цифровизация, аниме и др.).

Сегодня на государственном уровне необходимо поставить задачу *защиты нравственного здоровья нации.* Данный вопрос инициируют представители не только гуманитарной сферы (ректоры вузов, деятели культуры), но и силового блока (А. Бастрыкин, С. Шойгу, Н. Патрушев), которые видят в этом большую угрозу национальной безопасности страны.

Среди рисков современной социокультурной ситуации также:

- стирание идентичности человека и обезличивание его;
- насаждение демократии и искусственного интеллекта, который лишен совести и базовых человеческих чувств;
- атака на христианскую идею, что ведет к слому традиционной национальной идентичности и созданию взамен искусственной, уничтожению традиций.

Россия выступает сегодня последним оплотом православия и хранительницей традиционных ценностей. Только на базе своего суверенитета и самодостаточности можно добиться национальных целей.

Одним из главных личностных новообразований периода дошкольного детства является иерархия, или соподчинение, мотивов, ребенок постепенно приходит к осознанию нравственной диады: «хорошо-плохо», «можно-нельзя». Исходя из этих представлений, он делает свой нравственный выбор в *ситуациях неопределенности и учится нести ответственность.*

Проблема ответственности – одна из главных в психологии личности, в рамках которой выделяются следующие экзистенциальные свойства личности: 1) способность человека делать жизненный выбор; 2) способность нести за него ответственность.

История безнравственного целеполагания приводит к размыванию границ между добром и злом, в результате чего возникает ситуация вседозволенности (сначала баловство – потом хулиганство – затем преступление).

Поэтому важна единая трактовка родителями и педагогами *ценностей и нравственных понятий*, которые всегда формулируются прямо и не могут иметь двойного толкования.

Важно единое понимание ценностных основ воспитания детей в современных условиях:

- Какие смыслы вкладывают педагоги и родители в одни и те же понятия?
- Что есть добро и зло, взаимопомощь, сострадание, милосердие и др.?
- Как эти качества должны проявляться в поведении ребенка?
- Каково их значение?
- Нужны ли они в современном мире?
- А как они соотносятся с целеполаганием о том, что главное – это стать лидером? Ведь тогда в парадигме превосходства они рассматриваются как слабость?

Расхождение в ценностном поле в условиях семейного воспитания и общественного дошкольного образования приводит к разновекторности в сознании ребенка, который может начать манипулировать, подстраиваться, лгать и др. Еще раз укажем, что нравственные ценности должны в разных ситуациях всегда трактоваться однозначно. Воспитательные программы должны иметь единую ценностную основу. Какой смысл мы вкладываем в один и те же понятия?

В новом целеполагании – *воспитание социально ответственной личности* – подчеркивается примат общественного над личным. Для достижения данной цели – воспитание творца, человека

созидающего – необходимо разработать новую методологию и найти новый педагогический инструментарий.

Так как сегодня идет обновление системы общего образования, ценностные основы российского образования пронизывают все уровни системы образования. Основная цель состоит в том, чтобы определить дефициты, проблемы образования, разработать теоретические и методологические основы, методическую систему, которая бы отвечала запросам общества, родителей и помогала бы педагогам реализовывать идеологемы, определяющие ценностные основы формирования мировоззрения, национального суверенитета, духовно-нравственной независимости нашей страны.

Нужна реализация ценностных доминант посредством приобщения к культурно-историческому педагогическому наследию.

Что можно внести сегодня в ткань современного образования?

Для ответа на этот вопрос обратимся к научным исследованиям, проведенным под руководством О. В. Гукаленко, доктора педагогических наук, профессора, главного научного сотрудника Института содержания и методов обучения им. В. С. Леднева [17,18].

В качестве методологической основы ценностных основ развития образования предлагается взять **культурно-историческое педагогическое наследие**, поставив следующие вопросы:

- Как оно сегодня внедряется (запрос помощи у практиков)?
- Как это наследие укоренено в традиции?
- Какие есть проблемы и дефициты?
- Как реализуются ценности российского образования?
- Как сформировать когнитивное ядро ценностей личности и когнитивные представления о ценностях?

Ценности как смыслы жизнедеятельности переходят из понимания в осмысление, формирование мировоззрения и затем в активные формы деятельности.

Для достижения данной цели необходимо поставить следующие **задачи**:

- сформировать методологию ценностного сознания у педагога, руководителей, родителей;
- сформировать ментальный код к этому процессу и ответственность за результаты этого процесса;
- перестроить профессиональную идентичность педагогов к тем условиям, которые сегодня предполагает ценностная парадигма российского образования;
- разработать технологии перевода этих ценностей в практическую плоскость.

Теоретическим базисом ценностных основ образования являются:

- системно-деятельностный подход;
- новый тип образования – ценностно-ориентированное образование культурологического типа;
- цивилизационно-ценностная идентичность российского народа;
- историко-культурное наследие и традиции российского народа;
- культурно-педагогические традиции.

Методология ценностных основ развития образования обосновывается с опорой на **подходы**: аксиологический, культурологический, цивилизационный, экзистенциальный, пространственный, личностно-развивающий, системно-деятельностный.

Ценностные основы развития образования опираются на **принципы**: событийности, личностно-развивающей направленности, полисубъектности, междисциплинарности, исторической памяти, ценностно-смысловой деятельности.

При этом принципы должны наполняться ценностными доминантами и новыми способами деятельности.

Основной вопрос звучит так: *как новое методологическое обоснование перевести в плоскость методических решений, технологии, методики?*

Рассматривая методику и структуру реализации ценностных основ образования, следует отметить, что важным является целеполагание воспитательной деятельности, подход полисубъектного взаимодействия и процесс формирования ценностного сознания.

Методика и структура реализации ценностных основ образования предусматривает:

- целеполагание;
- проектирование ценностных основ воспитания и воспитательной деятельности;
- проектирование ценностного ядра общего образования;
- проектирование ценностных аспектов образовательной среды и образовательного пространства.

Методическая система организации воспитательной и образовательной деятельности включает в себя:

- изучение ценностных ориентаций участников образовательных отношений;
- целеполагание и планирование;
- выбор форм и подбор содержания образования;
- методическое обеспечение деятельности;
- проектирование форм и содержания дополнительного образования;
- разработку и реализацию проектов, творческих дел;
- привлечение семьи, партнеров, социокультурных проектов;
- мониторинг результативности.

Методическая работа должна носить комплексный характер с акцентом на формировании когнитивного компонента. *Целеполагание, осмысление, освоение и перевод в активную смысловую деятельность должны приводить к формированию социально ответственной личности.*

О. В. Гукаленко считает, что реализация ценностных основ образования возможна, если:

- обновить нормативно-правовую базу, включая федеральные и региональные законодательства реализации ценностных основ российского образования;
- разработать теоретические основы (концепции) приобщения детей к традиционным российским ценностям как новый вид социально-педагогической деятельности;
- разработать целевую федеральную и региональные программы обновления содержания системы общего образования, воспитательной деятельности;
- создать модельную программу деятельности образовательной организации по приобщению детей к традиционным российским ценностям (систему координат, дорожную карту), на основе которых ДОО и педагоги спроектируют собственные педагогические маршруты;
- разработать научно-методические комплексы (методы, технологии, средства, формы) приобщения детей к традиционным российским ценностям на основе полисубъектности, событийности и учета возрастных особенностей детей;
- спроектировать методические модули повышения профессиональной компетентности педагогических работников в области реализации ценностных основ российского образования в условиях современной ДОО;
- обеспечить методическую поддержку взаимодействия ДОО, семьи и институтов гражданского общества по вопросам приобщения детей к традиционным российским ценностям средствами культурно-образовательной среды ДОО и региона.

Также построение ценностно-ориентированного образования должно опираться на тезисы о том, что:

- быть личностью – значит создавать что-то ценное для других;
- личность – это уникальная индивидуальность, которая признается социальным *окружением* (А. Ф. Лосев).

Когда появляется самобытность в человеке, оригинальность в продуктах его деятельности, которые он не копирует и не заимствует, а творит новое, то появляется нечто, что становится интересным другим. Преобразуя культуру (речь идет о национальной культуре), ребенок становится частью этой культуры.

Однако в условиях массовой западной культуры, которая в течение длительного времени агрессивно внедрялась во все сферы нашей жизни, сохранить индивидуальность и проявить ее очень сложно. Следует вспомнить высказывание А. Г. Асмолова: «*Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают*» [5].

Насаждаемая массовая культура унифицирует человека, лишает его индивидуальности, стирает культурные различия, атомизирует людей, подавляет народную культуру и направлена на самоуничтожение.

Массовая культура не про смыслы, она представляет собой информационный поток, не развивающий, а зомбирующий человека.

Сегодня необходимо менять подходы к культуре и образованию, нужна стратегия национализации массовой культуры посредством: формирования суверенного мышления в этих сферах; осуществления цивилизационного подхода (Н. Я. Данилевский), согласно которому человечество не едино, а существуют разные пути развития; реализации антропологических принципов К. Д. Ушинского, многообразия педагогических моделей, учета различных взглядов на культуру и др.

Важно, что суверенитет начинается с воспитания маленького ребенка. Сегодня мы говорим о защите традиционных ценностей, а ориентируем детей на образцы западной культуры (Бэтмен, Человек-паук и др.). Дети России находятся под ударами инокультурных образов. Являясь неживыми, искусственно созданными, выдуманными героями, они воспитывают у ребенка культ лидерства, соперничества, искажая представления о добре и зле, вступая в противоречие с христианским пониманием бытия. Риск состоит в том, что если в голове ребенка чужая культура – то он туда и будет ориентирован. Невозможно понять русскую культуру, основываясь на ценностных критериях Запада.

Сегодня в контексте смены парадигм образования надо переходить от правильных слов к правильным смыслам: передача традиций через образы, популяризация своей культуры, цивилизационной исключительности, национальной идентичности и др.

Решая задачи национализации культуры и образования, общество и государство должно *рассказать акценты и показать, что оно поощряет, а что нет*. Необходимо преодолеть комплекс вторичности, выражающийся в неспособности к историческому творчеству, самостоятельно формулировать смыслы, которые всегда первичны, создавать национальные фильмы, народную музыку, образовательные модели без заимствования западных образцов. Во внешнем мире можно брать лишь то, что способствует нашему развитию.

Вектор новой ценностной парадигмы образования может быть связан с идеями А. Ф. Лосева об индивидуальности; И. Канта о нравственном императиве; с представлением Аристотеля о будущем; идеями Ф. М. Достоевского о модели всеобщей нравственности.

Писатель считал, что критерием русского человека являются ответы на следующие вопросы: *Добро ты делаешь или зло? Прав ты или нет? Хороший поступок ты совершил или плохой?* В этом и заключено православное христианское начало.

Фактором воспитания должна быть семья как первый институт социализации личности ребенка. В первые пять лет жизни ребенка в семье закладываются и формируются базовые чувства: сострадание, любовь, помощь и др., которые определяют его будущее. Далее ребенок встречается с учителем, наставником, миссия которого должна выходить далеко за пределы узкопрагматических задач и способствовать **подготовке человека к жизни вечной** (Ф. М. Достоевский, Я. А. Коменский). Важен союз учителя и семьи, предусматривающий выстраивание взаимодействия на **единой ценностной платформе** с целью формирования мировоззрения ребенка.

Достоевский отмечал, что не все определяется средой. Многое находится внутри самого человека, важен его внутренний мир, тот экзистенциальный выбор, который человек делает между добром и злом.

Таким образом, новая методология и новый педагогический инструментарий формирования социально ответственной личности в контексте смены парадигм образования должны:

- иметь концептуальный характер;
- иметь смысловую конструкцию, основанную на бинарной оппозиции – добро/зло, нравственное целеполагание в контексте христианской парадигмы;

- представлять собой единый ценностный антропологический кластер, инструмент реализации Указа № 809 «О ценностях», новую национальную образовательную модель, которая учит ребенка брать на себя ответственность, демонстрировать себя как личность;
- позволять переживать самоэффективность, верить в свои возможности и их реализацию, самоопределяться в ситуации неопределенности, проявить индивидуальность, оригинальность и самобытность мышления в противовес штампам массовой западной культуры;
- выступать инструментом реализации нацпроектов, в частности «Россия – страна возможностей», и позволять создать возможности для самореализации и развития талантов;
- являться инструментом воспитания социально ответственной личности как морально-нравственное целеполагание государства;
- представлять собой и научное открытие, и педагогическую практику;
- воспитывать христианское понимание бытия: созидать бескорыстно во благо другого;
- ориентироваться на триаду *христианин – патриот – семьянин* как новую суверенную модель успеха;
- формировать пространство самореализации во благо других людей, предоставляя свободу творить добро;
- описывать современную концепцию дошкольного детства, суть которой выражена в тезисе «масштаб личности ребенка равен бесконечности» (Н. Е. Веракса);
- способствовать развитию ребенка по принципу амплификации: от «пространства культуры» к «пространству реализации» (Н. Е. Веракса), от «культуры полезности» к «культуре достоинства» (А. Г. Асмолов);
- предусматривать три формы развития (обучение, игра, творчество) и три инструмента развития (ЗБР, мнимая ситуация, ПДР);
- способствовать формированию личности ребенка не только посредством присвоения культуры, но и путем ее преобразования самим субъектом [4].

Но главным условием реализации ценностных основ образования является *сегодня и всегда чувствовать ответственность за судьбу России* каждому на своем месте, руководствуясь принципом «Делай, что должно, и будь что будет», сохраняя христианскую веру.

2.2. ЧТОБЫ ВОЗРОДИТЬ ОБРАЗОВАНИЕ, НЕОБХОДИМО ВОЗРОДИТЬ СМЫСЛЫ

Ключевым элементом социальной сферы общественной жизни является образование, качество которого влияет на конкурентоспособность и национальную безопасность нашей страны. Как мы воспитаем и чему обучим своих детей, так мы и будем жить в настоящем и будущем.

Поэтому сегодня важно говорить о смыслах нашего образования и возможности формирования национальной концепции гуманитарной сферы.

На современном этапе представителями органов государственной власти, научного, экспертного и профессионального сообщества ведется обсуждение большого спектра проблем в области образования. Однако надо признать, что концептуального видения и понимания того, что надо делать, пока не выработано. Предпринимаемые меры часто носят мероприятийный характер, а непонимание заменяется формальными вещами, такими как: компьютеризация; искусственный интеллект; отмена домашнего задания; разговоры о важном, начиная с дошкольного возраста, и др.

Надо заметить, что для первого уровня общего образования такие темы, как важность семьи и дружбы, формирование навыков общения и сотрудничества; развитие нравственных качеств: доброты, честности, справедливости, милосердия; знание истории, уважение к культуре России и любовь к Родине составляют и всегда составляли содержание программы дошкольного образования. Образовательный процесс в детском саду является целостным и непрерывным, образовательная программа реализуется в течение всего дня (ФГОС ДО, п. 2.5.), где педагог с учетом принципа интеграции решает задачи из разных образовательных областей (социально-коммуникативное развитие, познавательное развитие, физическое развитие, художественно-эстетическое